

Комментарий к Определению Арбитражного суда Саратовской области от 03.03.2023 г. по делу № A57-29689/2021 (опубликован 03.04.2023 г. на Telegram-канале Виртуальный арбитражный клуб).

3 марта 2023 года Арбитражный суд Саратовской области (далее – АСоС) отказал ООО «Суррей Дружина» (далее – заинтересованное лицо) в удовлетворении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ (далее – МКАС). Комментарий к этому решению в части вопроса об отсутствии доказательств надлежащего извещения ООО «Волга Грейн» (ответчика в третейском разбирательстве и судебном процессе) о времени и месте третейского разбирательства опубликован на Telegram-канале Виртуальный арбитражный клуб 28.03.2023 г. Здесь хотелось бы остановиться на заявлении ООО «Суррей Дружина» о процессуальном правопреемстве. Решение МКАС было вынесено в пользу английской компании «Burston Trading» LLP (далее – компания Burston), выступавшей истцом в третейском разбирательстве. Заинтересованное лицо представляло его интересы в МКАС и АСоС на первом круге рассмотрения заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения МКАС. Первый круг рассмотрения дела завершился в Арбитражном суде Поволжского округа (далее – АСоП) отменой решения АСоС об удовлетворении вышеназванного заявления.

07.06.2022 г., т.е. после вступления в силу решения АСоП между компании Burston в третейском разбирательстве, выступившим цедентом, и заинтересованным лицом было заключено Соглашение об уступке права требования к ответчику в третейском разбирательстве в полном объеме на основании решения МКАС (далее – Соглашение о цессии). 15.06.2022 г. между цедентом и заинтересованным лицом было заключено дополнительное соглашение, в соответствии с которым цена Соглашения об уступке подлежала выплате цессионарием не позднее 10 рабочих дней с момента получения цессионарием денежных средств от ответчика в третейском разбирательстве. Также в данном Соглашении был предусмотрен дисконт выкупа права требования в размере 20 %.

АСоС признал Соглашение об уступке незаключенным и неисполненным, так как переход права требования ставился в зависимость от уплаты стоимости уступаемого права (с момента получения цессионарием денежных средств от ответчика в третейском разбирательстве). Кроме того, АСоС признал Соглашение об уступке мнимой сделкой, сославшись на факт ее заключения после отмены АСоП решения АСоС и представительства заявителя интересов компании Burston в третейском разбирательстве.

Комментарий Автора

В материалах дела отсутствуют сведения о том, что момент перехода права требования к цессионарию должен быть привязан к моменту выплаты цены Соглашения об уступке цеденту. По общему правилу соглашение об уступке права носит реальный характер (Семякин М.Н. Юридическая конструкция цессии в гражданском праве Российской Федерации: теоретический и практический аспекты исследования). В соответствии с пунктом 2 статьи 389.1. ГК РФ требование переходит к цессионарию в момент заключения договора, на основании которого производится уступка, если законом или договором не предусмотрено иное. В соответствии с пунктом 10 ст. 7 Федерального закона № 382-ФЗ от 29.12.2015 г. «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в

Российской Федерации» при перемене лиц в обязательстве, в отношении которого заключено арбитражное соглашение, арбитражное соглашение действует в отношении как первоначального, так и нового кредитора, а также как первоначального, так и нового должника. Таким образом, в момент заключения Соглашения об уступке у заинтересованного лица возникло право требования к ответчику, даже если оплата стоимости уступки не была совершена заинтересованным лицом при условии, что Соглашение об уступке не содержит положения об ином.